

ШАХОВА И. В.

**ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В РОССИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XIX ВЕКЕ**

Аннотация. Статья посвящена осмыслению взаимодействия между церковью и государством, церковью и народом в XIX веке. В результате выявления специфики конфессиональной политики показано, что православная церковь играла значительную роль в духовной жизни России того времени.

Ключевые слова: государство, духовенство, конфессиональная политика, православие, церковь.

SHAKHOVA I. V.

ORTHODOX CHURCH AND STATE IN RUSSIA OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The relationships between church and state, church and people in the 19th century are studied. The author proves that the Orthodox Church played a great role in the spiritual life of Russia of that period.

Keywords: state, clergy, confessional politics, orthodoxy, church.

В XIX в. между церковью и государством выстраиваются сложные отношения. При Александре I конфессиональная политика постоянно меняется. Начало его правления, учитывая общий либеральный настрой проводимых реформ, обусловлено толерантным отношением к институту церкви. В религии император видит нравственную ее составляющую, а также просветительскую функцию. В эти годы у духовенства появляются льготы, отменяется телесное наказание, увеличивается жалованье.

Александр I терпимо относится ко всем конфессиям, в первые годы правления не препятствует, деятельности иезуитов на территории России, хотя Русская Православная Церковь считает, что иезуиты стремятся обратить население страны в католичество. Также Александр I продолжает послабляющую политику Павла I в отношении старообрядцев.

Начало XIX в. отмечено повсеместным увлечением масонством. Российские масоны с уважением относятся к Александру I. Со временем толерантность в отношении этих обществ у императора исчезает, ведь масонами были многие декабристы. В 1822 г. принимается указ о запрете тайных обществ и масонских лож, вскоре масонство в России прекращает свою масштабную деятельность.

Александр I увлекается мистицизмом, не пуская «пророков» в государственные дела. В книге В. А. Федорова находим слова самого Александра I, который считал, что на его

религиозные воззрения наибольшее значение оказал 1812 г. Император говорит: «Пожар Москвы осветил мою душу, и суд Божий на ледяных полях наполнил мое сердце теплотою веры, какой я до тех пор не ощущал. Тогда я познал Бога» [5, с. 181].

Император начинает поддерживать не только православие, но и все христианские конфессии. В 1815 г. благодаря Александру I создается «Священный союз» русского, австрийского и прусского монархов. основополагающим принципом становится правление в своих государствах по законам христианской этики. Александр I пытается не раз привлечь римского папу Пия VII, но тот категорически против, так как создание христианских союзов подрывает влияние папы как главы католического мира.

Создаются такие общества не только за пределами России, но и на ее территории. На протяжении нескольких лет (1813-1824) активно действует Библейское общество, связанное с Британским Библейским обществом, сутью которого было распространение Библии на различных языках. Русская Православная Церковь без энтузиазма воспринимает это новшество, полагая, что в основе своей малообразованному российскому обществу это не нужно, что пастве достаточно знать обрядовую сторону православия.

Николай I, в отличие от Александра I, более прагматичен в вопросах религии. Ему чужд мистицизм, ярким фанатиком православия его трудно назвать. Он стремится возвысить роль Православной Церкви в жизни страны, ведь именно в годы его правления появляется известная «триада» С. С. Уварова: самодержавие, православие, народность. Считается, что русский народ верен царю, религиозен, чтит свои традиции. Именно православие является неременным условием процветания страны. Так что, в государственной политике вопросам веры уделяется должное внимание.

Николай I обеспокоен повышением престижа Церкви, а также нравственным уровнем духовенства. В книге В. А. Федорова находим, что в 1826 г. император объявляет Синоду: «Изыскать средства и сделать постановление, чтобы все священники посвящались как из людей испытанных в доброй нравственности, так и с достаточными познаниями и предпочтительно из семинаристов, дабы надежнее могли руководить вверенную им паству и назидать в христианских добродетелях» [5, с. 189]. В этот же период в управлении Церковью достигается огромная степень бюрократизации.

В отношении старообрядчества Николай I ведет жесткую политику. Ему не нравится вольнодумство, посягательство на православную веру. Учитывая терпимое отношение Александра I к этому явлению, легко предположить, что уже в самом начале XIX в. число старообрядцев и представителей различных сект резко возрастает. Политика Николая I, проводимая в отношении старообрядцев, к уменьшению их числа не приводит. И. К. Смолич пишет: «В юбилейном отчете министра внутренних дел к 25-летию царствования Николая I

говорилось, что в 1825 г. число старообрядцев составляло 826 000, а в 1850 г. – 750 000 человек. Много старообрядцев было обращено в православие. Однако сам же министр был вынужден признать, что в действительности число старообрядцев составляло около 10 млн.» [4, с. 147]. Старообрядчество привлекает трудолюбием, строгостью нравов, но в нем власти видят угрозу политическому порядку в стране. В эпоху царствования Николая I на старообрядцев начинается массовое гонение. В этом участвует III-е отделение собственной его императорского величества канцелярии. Так, раскольничество рассматривается как преступление против власти. Но политика гонений в 1840–50-е гг. показывает несостоятельность данной теории.

Среди реформ 1860–70-х гг., проведенных Александром II, большую роль играют церковные реформы. Поводом служит издание в 1858 г. в Лейпциге книги приходского священника Калязинского уезда Тверской губернии Ивана Беллюстина (при поддержке историка М. П. Погодина) «Описание сельского духовенства», которая переиздается на многие европейские языки. Эта книга производит сенсацию в России, ее читает сам император. В ней Иван Беллюстин описывает ужасную картину существования приходского духовенства, говорит о тяжелых условиях быта сельских священников, о притеснениях со стороны как светских, так и духовных властей. Главный вывод заключается в необходимости преобразований в среде духовенства, в поднятии социального статуса священников, в улучшении их материального положения [5].

В 1860-е гг. прекращаются гонения на старообрядцев. Теперь они могут свободно совершать богослужения, юридическую силу обретают их метрические записи крещения, венчания, отпевания. Старообрядцы получают право занимать общественные должности. Но проведенные реформы отличаются крайней непоследовательностью и незавершенностью, они не затрагивают вопросы управления церковью, взаимоотношения с властью.

При Александре III огромную роль играет обер-прокурор К. П. Победоносцев. И. К. Смолич отмечает: «Взгляды Победоносцева на состояние Церкви были крайне пессимистичны: он видел в ней не более чем «затерянные в глубине лесов и в широте полей... храмы, где народ тупо стоит... ничего не понимая, под козлогласованием дьячка». Тем нужнее казалось ему демонстрировать внешнюю полноту власти Церкви посредством помпезных торжеств [3, с. 233].

Находясь на посту, К. П. Победоносцев все вопросы решает практически единолично. Н. А. Бердяев пишет о нем: «Победоносцев – мыслитель не глубокий и не индивидуальный, идеи его – сверхличны, слишком типичны, он разделяет их с теми историческими силами, которым служил, которые подпирал. Победоносцев вызывал к себе жгучую ненависть, он был надеждой темных сил, долгие, тяжкие годы был он кошмаром русской жизни»

[1, с. 200]. Но все предпринимаемые меры по поднятию религиозности в обществе приводят к обратным результатам: престиж церкви резко падает. Кроме того, К. П. Победоносцев препятствует взаимодействию Церкви и интеллигенции, боясь вольномыслия, которое может привести к протестантизму.

В 1880-е гг. намечается распространение раскола. В 1885 г. в Казани состоялся архиерейский собор для разработки мер против распространения старообрядчества, в частности, говорилось о подготовке квалифицированных кадров в деле борьбы с расколом православных священников. Так В. А. Федоров пишет, что священники должны «исполнять службы с особой торжественностью, привлекая верующих «величием православного богослужения», произносить «глубокомысленные проповеди, дабы показать мудрость православной религии» [5, с. 228]. Таким образом, Церковь пыталась отвлечь верующих от попыток уйти в раскол.

Говоря об отечественных христианских представлениях, нельзя не упомянуть о Л. Н. Толстом и «толстовстве». В 1882 г. в журнале «Русская мысль» была опубликована «Исповедь», в которой писатель излагает основы своего вероучения, отличающегося от догматов русской православной церкви. На этот номер моментально накладывается арест. Затем Л. Н. Толстой нелегально распространяет другие свои сочинения («В чем моя вера?», «Новое Евангелие»), которые получают широкую известность также и за рубежом. Л. Н. Толстой ратуют за идеи всеобщей любви, ненасилия. Его учение против устоявшихся политических и общественных устоев. У В. А. Федорова читаем, как Л. Н. Толстой пишет: «То, что я отрекся от церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо. Но отрекся я не потому, что восстал на Господа... Прежде чем отречься от церкви и единения с народом... посвятил несколько лет на то, чтобы исследовать теоретически и практически учение церкви... пришел к выводу, что все православные обряды, которые проводятся священниками и считаются христианским богослужением, – есть не что иное, как различные приемы колдовства, приспособленные ко всем возможным случаям» [5, с. 244]. Последователей этого учения было много и в России, и за рубежом. Власти боялись, что толстовская идея о всеобщем равенстве приведет к тому, что крестьяне начнут требовать уравнивания земель. Были опасения, что Л. Н. Толстой станет объединяющим началом для духоборов, молокан, штундистов, баптистов. Такие опасения были небезосновательны, так как у писателя действительно имелись тесные связи, к примеру, с духоборами, которым он отдает весь свой гонорар за роман «Воскресение». В результате, в 1901 г., Л. Н. Толстого официально отлучают от Церкви.

Особого внимания требует приходское духовенство второй половины XIX в. Их материальная обеспеченность отличается резкими контрастами. В крупных городах богатые приходы, но большинство сельского духовенства живет крайне бедно.

Взаимоотношения приходского духовенства и паствы неоднозначны. Причин недолюбливать своих священнослужителей у крестьян много. Прихожане обвиняют их в аморальном поведении, в формализме, с которым выполняются таинства. Но и приходское духовенство зачастую не лестно отзываясь о своей пастве. В книге В. А. Федорова находим высказывание священника О. Кузнецова, корреспондента из Вологодской губернии: «Прихожане... не отличаются ни религиозностью, ни набожностью. Холодность и равнодушное отношение к церкви, нерасположение к молитве и хождению в церковь...» [5, с. 48–49]. Об этом пишут священники из других губерний, говоря о пренебрежении крестьян к священным книгам, о несоблюдении постов. В этой связи Н. П. Ледовских отмечает: «Священников не любили, и все же обращались именно к ним за помощью (а к кому еще?), оставляя за собой право критического отношения к советам. Понятно, что среди батюшек было немало по-настоящему выдающихся личностей, которые свое предназначение видели в том, чтобы помогать своей пастве. Батюшки часто сами свободно нарушали предписанные каноны, толковали священные книги так, как было удобно просителю» [2, с. 119].

Необходимо отметить, что прихожане протестуют не против Бога, а против жадности, корыстолюбия духовенства. Крестьяне искренне верят в Бога, выражают почтительность священнослужителям, не оскорбляли их, если даже в душе таят на них обиду. Крестьяне понимают, что от священнослужителей они сильно зависят. В. А. Федоров в своем труде приводит очень точно сказанные по этой проблематике слова церковного публициста и историка И. Г. Айвазова: «Собирая с народа по копейкам, как попрошайка, и завися экономически от милости прихожан, какое духовное влияние может иметь наш сельский священник? Ведь для влияния он должен иметь самостоятельность, независимость, хорошую обстановку. Бедность хоть кого сломит... Сознание личного достоинства притупляется и нравственные чувства грубеют» [5, с. 51].

Говоря о состоянии черного духовенства, следует отметить, что с 1880-х гг. начинается быстрый рост числа монастырей. В основном, уходят в монастырь крестьяне, а вот выходцев из купцов и дворян практически нет. В конце XIX – начале XX вв. возрастает численность женских обителей. Этот феномен вызван отменой крепостного права, подрывом патриархальных устоев крестьянской семьи в пореформенный период, и, соответственно, это приводит к существенному изменению положения женщины в обществе. Женские обители

разворачивают широкую благотворительную деятельность, которая играет гораздо более важную роль, чем в мужских монастырях.

Во все времена монастыри исполняют роль религиозных и культурных центров, выполняют миссионерскую функцию. В 1865 г. при содействии императрицы Марии Александровны основывается «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками». При обителях открываются школы, больницы, приюты. Контрреформы Александра III приводят к тому, что автономия духовных академий и семинарий ликвидируется, усиливается надзор за студентами этих учреждений. Предпринятые меры понятны, ведь в 1860–70-е гг. в народнических движениях участвует много студентов и семинаристов духовных учреждений. В монографии В. А. Федорова находим мнение московского митрополита Иннокентия (Вениаминов): «Дети поступают в [духовные] училища благонравными, а из училища выходят с испорченною нравственностью и совсем не с молитвенным духом... В духовных академиях у нас появились уже вольнодумцы и даже безбожники..., и этот злой дух проявляется уже и в семинаристах» [5, с. 113]. Пытаясь устранить все это, Александр III начинает преобразования в духовном образовании. В начале 1880-х гг. благодаря обер-прокурору К. П. Победоносцеву церковно-приходские школы начинают играть огромную роль в начальном образовании. Ведется подготовка огромного количества специалистов, которые трудятся в сфере политики, литературы, искусства. Так, выпускниками духовных заведений были А. М. и В. М. Васнецовы, Д. А. Добролюбов, В. О. Ключевский, Н. Г. Чернышевский.

Таким образом, на протяжении XIX века отношения между церковью и властью, церковью и паствой претерпевали ряд изменений. В особенностях конфессиональной политики XIX века кроются истоки специфических взаимоотношений между церковью и государством на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. – М., 1998. – 400 с.
2. Ледовских Н. П. Обыденное сознание россиян XVIII – XIX веков. – СПб., 2001. – 240 с.
3. Смолич И. К. История русской церкви. 1700–1917. – Кн. 8. Ч. 1. – М., 1996. – 800 с.
4. Смолич И. К. История русской церкви. 1700–1917. – Кн. 8. Ч. 2. – М., 1996. – 800 с.
5. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. – М., 2003. – 480 с.